

Куприн в Зарайске

СЕКРЕТ писательского долголетия А. И. Куприна современными литературоведами объясняют в первую очередь исключительной правдивостью его сочинений: Александру Ивановичу, очень хорошо знавшему жизнь, не требовалось выдумывать сюжеты и измышлять факты — он все брал из своего личного опыта. Чтобы познать эту жизнь во всех ее поворотах и оттенках, глубоко проникнуть во внутренний мир своих героев, писатель перепробовал множество профессий. Был офицером и газетным репортером, предсказателем и боксером, лакеем и псаломщиком, кочегаром и грузчиком. В погоне за достоверностью «репортер жизни» спускался в шахту, поднимался на воздушном шаре в небо, погружался в костюме водолаза на дно моря. Жадность познания жизни привела его, наконец, в российский провинцию — в Зарайский край, где он испытал еще одну профессию — землемера-таксатора.

Сам Куприн по этому поводу писал А. П. Чехову 29 декабря 1901 года: «Уехав из Ялты, я попал в лес, в Рязанскую губернию, и 4 месяца занимался там землемерной работой, снимая при помощи инструмента, называемого теодолитом, крестьянские леса — всего урочищ около 100 с самыми удивительными названиями, от которых веет татарщиной и даже половецкой древностью».

Пережитое и прочувствованное здесь, схваченное острым взглядом художника легко затем в основу очерков, рассказов и повестей Куприна: «Болото», «Мелюзга», «На глухарей», «Черная молния», «Фердинанд», «Бредень», «Ночь в лесу». Здесь, на зарайской земле, писатель задумал и свой рассказ «В цирке». Написанные по свежим впечатлениям, ярко и правдиво отражающие жизненный путь писателя, его опыт и встречи с местными людьми, эти произведения отличаются высокой поэзией, необычайной живостью и достоверностью.

Зарайск и зарайцы, навсегда вошедшие в писательскую память, не давали покоя Куприну и там, вдали от родины, когда тоска каждодневно терзала душу эмигранта. «Впрочем, тоска будет всюду, и я понял ее причину вовсе недавно, — горестно признавался Александр Иванович в часы очередного приступа ностальгии другу — художнику И. Е. Репину. — Знаете ли, чего мне не хватает? Это двух-трех минут разговора с половым Любимовского уезда, с зарайским извозчиком... Я изнемогаю без русского языка!».

Письма А. И. Куприна, хранящиеся в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом Академии наук СССР), помогают опреде-

лить географию его пребывания в Зарайском крае: Троицкий кордон, Бугаи, Климаново, Луховицы (тогда Луховицы входили в Зарайский уезд), Григорьевское, Городище, Лучконцы, Тюнино, Костенково, Козловка, Филипповичи, Клин-Бельдин, Зарайск... Благодаря письмам мы знаем, что рядом с писателем в те дни были зарайские объездчики Нелидов, лесник Егор Шилкин, его жена «великая язычница» Марья, их дочери Прасковья и Татьяна, а также пастушонок Иван, которых Александр Иванович обучал грамоте по изобретенной самим азбуке, безымянные крестьяне, старосты, извозчики...

Неужели это и все, с кем А. И. Куприн встречался и поддерживал связи в тот зарайский период? Но вот недавняя встреча в Немчиновке приоткрыла еще одну завесу.

— Мой папа не раз встречался с Куприным в зарайском селе Струпа, — обронила в разговоре Марианна Анатольевна Иванова, которая ведет фотолaborаторией Научно-исследовательского института сельского хозяйства центральных районов Нечерноземной зоны РСФСР.

Судя по воспоминаниям Марианны Анатольевны, ее отец Анатолий Васильевич Иванов, увлекшийся поэзией и печатавшийся в тогдашних журналах, находился в довольно близких связях с Иваном Бунным и Леонидом Андреевым — они навещали петербургский дом Ивановых.

— После того как в 1899 году папа переехал в зарайское село Струпа, он познакомился и с Куприным, — сказала Марианна Анатольевна.

Марианна Анатольевна сохранила в памяти семейные рассказы о том, как отец встречал в Струпе Куприна. Анатолий Васильевич, знавший писателя тонким знатоком лошадей, старался чем-то удивить гостя. В ожидании его приезда Иванов, например, отдавал распоряжение кучеру Потапу, чтобы тот непременно закладывал в пролетку коренником самую лучшую кобылу Мелодию, а в пристяжку — Вьюгу и Забаву. Эти кони были одинаковой темно-гнедой масти, стройные, красивые и наверняка привлекали внимание писателя. Если это случилось зимой, кучер по настоянию хозяина клал в санки для Куприна шубу...

Судьба А. В. Иванова — человека пытливого ума и широких интересов — увлекательна и ярка. Окончив Петровскую сельскохозяйственную академию, он уезжает в Струпу, чтобы применить на практике полученные знания. Здесь Анатолий Васильевич построил школу, при которой содержал крестьянских детей-сирот, обучавшихся ремеслам, и жил вплоть до 1917 года. Депутат Государственной Думы, он сразу понял смысл Октябрьской революции и охотно помогал новой власти Зарайска правильно использовать перешедшую от помещиков землю. Вскоре уездный Совет рабочих и крестьянских депутатов предлагает Анатолию Васильевичу занять должность главного агронома уезда. И он, со свойственной ему настойчивостью и влюбленностью в дело, изучает состояние почв края, делает тщательное описание фауны и флоры. Его по-настоящему увлекают проблемы разведения садов, развития овощеводства и луговодства, он разрабатывает целый комплекс агротехнических и мелиоративных мер для повышения отдачи зарайских земель. В 1927 году — к десятой годовщине Советской власти — в Зарайске выходит книга А. В. Иванова «Естественно-исторический очерк Зарайского уезда», которая была и остается документом большого историко-краеведческого значения.

Как страстный собиратель и исследователь Зарайска и его окрестностей, А. В. Иванов входит в Центральное бюро краеведения, сотрудничает в Зарайском краеведческом музее, помогает любимой племяннице Ф. М. Достоевского — М. А. Ивановой сохранить в неприкосновенности усадьбу гениального писателя в Даровом, занимается преподавательской деятельностью в педучилище.

Видимо, на прекрасные агрономические и краеведческие знания А. В. Иванова, на его человечность и душевную отзывчивость и опирался в своей землеустроительной работе выдающийся русский писатель Александр Иванович Куприн, для которого пребывание в Зарайском лесничестве было, говоря его же словами, «самыми благодатными месяцами в жизни», где он «впитал самые мощные, самые благородные, самые широкие, самые плодотворные впечатления».

В. ПОЛЯНЧЕВ.
г. Зарайск.

МЕСТА ЗАВЕТНЫЕ

ЗДЕСЬ БЫВАЛ ПОЭТ

это принадлежало матери Натальи Гончаровой. Именно к ней и приезжал Пушкин по пути из Петербурга в Оренбург, где он задумал собрать материалы по истории Пугачевского движения.

«В Ярополец приехал я в среду поздно... Наталья Ивановна встретила меня как нельзя лучше...» — писал в августе 1833 года Александр Сергеевич.

А ведь совсем недавно его отношения с матерью Натали были весьма натянутыми.

«Я уезжаю, рассорившись с г-жой Гончаровой, — писал Пушкин В. Ф. Вяземской перед отъездом в последних числах августа 1830 года в Болдино. — На следующий день после бала она устроила мне самую нелепую сцену, какую только можно себе представить. Она мне наговорила вещей, которых я по чести не мог стерпеть. Не знаю еще, расстроилась ли моя женитьба, но повод для этого налицо».

После свадьбы, которая все-таки состоялась, Пушкин поспешил переехать в Петербург.

Однако постепенно Наталья Ивановна помирилась с зятем. «Она живет очень уединенно и тихо в своем разоренном дворце... — писал Александр Сергеевич в Петербург. — Я нашел в доме старую биб-

лиотеку, и Наталия Ивановна позволила мне выбрать нужные книги. Я отобрал их десятка три...».

Книги эти он просил переслать в Петербург вместе с вarenьем и наливками. «Таким образом, набег мой на Ярополец был вовсе не напрасен», — замечает поэт.

В первый раз Александр Сергеевич пробыл в Ярополеце чуть больше суток. Он подробно описывает в том же письме, как провел время в имении тещи. Вместе с управителем Семеном Федоровичем обошел окрестности, постоял у могилы украинского гетмана Дорошенко, далекого предка Гончаровых, имя которого поэт упоминал в «Полтаве». Вечером Пушкин долго гулял по парку. Очень понравилась ему липовая аллея, круто сбегающая к берегу Ламы. Аллея эта с той поры получила название Пушкинской.

Сохранились косвенные свидетельства и о втором визите поэта в эти места. Об этом рассказывает сама Наталья Ивановна в одном из найденных и опубликованных недавно писем. Известна даже дата — 9—10 октября 1834 года. В один из этих дней Гончарова и ее зять побывали в гостях у соседей — графов Чернышевых. Семья эта известна своими связями с декабристами.

Осенью 1941 года дом в Ярополеце был разрушен фашистами. Сейчас бывшая усадьба восстановлена. В ней размещен дом отдыха Московского авиационного института, а в комнате, где жил Пушкин, — небольшой музей.

Н. МУСИЕНКО.
Волоколамский район.

ИЗЯЦНИЕ башни, напоминающие по форме шахматную ладью, как бы охраняют въезд в одну из поэтических подмосковных усадеб — Ярополец, что находится в 20 километрах от Волоколамска. Мы оказываемся на большом дворе, в глубине которого стоит двухэтажный дом с классическим портиком. Белоснежные колонны эффектно выделяются на фоне краснокирпичных стен. Тишиной и покоем дышит этот старинный барский особняк, в котором бывал А. С. Пушкин.

...В Подмосковье немало мест, связанных с именем поэта. В Захарове, имении своей бабушки М. А. Ганибал, маленький Саша несколько лет подряд проводил летние месяцы. Здесь будущий поэт впервые столкнулся с красотой и обаянием русской природы и навсегда полюбил ее. По праздникам бабушка возила мальчика в церковь, которая находится в расположенных по соседству Больших Вяземах.

Позже Александр Сергеевич не раз приезжал в Остафьево — поместье своего друга П. А. Вяземского, которое называли «подмосковным Парнасом» — оно повидало многих знаменитых литераторов, ученых, музыкантов. В гостиных и кабинетах старинного дома гости слушали и вдохновенные пушкинские стихи. После знаменитой болдинской осени поэт читал здесь новые главы «Евгения Онегина».

Бывал Пушкин и в роскошном дворце князя Н. Б. Юсупова в Архангельском.

Ярополец же, где великий поэт побывал дважды, известен сравнительно мало. Село